

INTERRELATIONSHIP OF THE LAW AND RELIGION IN THE MODERN WORLD
(ON THE EXAMPLE OF ISLAM AND OTHER WORLD RELIGIONS)

Abstract

In article distinction and interrelationship of legal and religious norms, a role of world religions in development of legal systems of the modern states, features of the Muslim legal doctrine and value of the Islamic law in crosscivilization communication are investigated. As Islam is an important factor of modern world order, it is necessary to develop dialogue with its standard and legal traditions and to develop the bases of cross-cultural interaction conforming to requirements of time.

Keywords: law, religion, distinction and interference of legal and religious norms, socionormative system, Islam, Islamic law, Sharia, fiqh, Islamic finance, crosscivilization communication.

УДК 340.11

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-22-27

ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ:
ПОНЯТИЕ, КАТЕГОРИЯ, КОНЦЕПТ В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

**Зинков
Евгений
Геннадьевич**

доктор философских наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин, «Российский государственный университет
правосудия», Северо-Кавказский филиал
(350002, Россия, г. Краснодар, ул. им. Леваневского, 187/1)
E-mail: ezinkov@mail.ru

Аннотация

В научной статье рассматриваются вопросы последовательности построения правового конструкта «правовая действительность», создающегося пространства правовой реальности, связанные с определением смыслового содержания правовых терминов, участвующих в формировании правового пространства, и нашедших применение в практической сфере деятельности отраслей права.

Ключевые слова: правовая реальность, правовая действительность, правовое пространство, правовой концепт, правовая категория, правовое понятие, вещь в праве.

Понятию «правовая реальность» так или иначе в прошлом столетии были посвящены научные труды таких российских и зарубежных мыслителей права, как Н. Н. Алексеев, Д. Д. Grimm, Н. Л. Дювернуа, И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, С. А. Муромцев, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Е. В. Спекторский, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич, Г. Л. А. Харт [1], О. Хёффе и ряд других авторов. Указанная тема и по сей день будоражит умы наших современных правоведов.

Однако вот что об этом явлении заявил С. Л. Слободнюк: «о проблемах правовой реальности нередко пишут либо философы, увлекшиеся правом, либо правоведы, нечаянно попавшие в непроходимые философские чащобы» [2, с. 345]. А от этого страдает научная истина, так как понятие «правовая реальность», «служа двум господам», в лице теории права и онто-гносеологии права, плохо служит и той, и другой, оформляясь не то в правовую реальность, не то в правовую действительность, или вообще во что-то иное, не имеющее логического решения, становясь онтологической головоломкой.

Для того, чтобы разобраться во всем многообразии мнений по вопросу, что же на самом деле есть правовая реальность, мы проведем собственное исследование.

Итак, взяв во внимание тот факт, что на протяжении многих столетий юриспруденция создала внутри себя свое собственное концептуальное правовое пространство,

* По просьбе автора статья печатается в авторской редакции.

где «обитают» образы, символы и знаки реальных вещей в виде абстрактных правовых онтологических категорий в тексте законов, указов, постановлений и предписаний. Данное явление в праве именуется концептуализмом. Концептуализм в юриспруденции базируется прежде всего на таких основополагающих правовых концептах, как «вещь» (объект права) и «субъект права» (лицо, маска, persona), которые являются всего лишь правовыми существами, знаково-символическими понятиями права, не имеющими ничего общего с реальностью окружающего мира человека. Но одновременно с этим они же и атрибуты «реальности права»: без этих правовых концептов нет «духа закона», а, соответственно этому, и самого права с его концептом правовой действительности, основанной на позиции различения закона и права, согласно которой закон есть акт политического волеизъявления. Право – обращенность к некоему «естеству» объективно-субъективного взаимодействия двух начал в виде позитивного и естественного права, понимаемых как пространство «спора» и «компромисса» или, другими словами, коллизионного пространства.

В этом случае первоначально создается впечатление, что самой главной онтологической категорией в пространстве права является понятие «закон». Однако на самом деле это место занимает концептуально-правовое пространство правового феномена концепта-фрейма «спор» – «коллизия», возникающего вокруг вопроса «собственности» и «свободы», тесно взаимосвязанных между собой, демонстрирующих вовлеченность субъекта права в правообразовательные процедуры, закрепляющиеся в правовом сознании субъекта права как естественное право, создающее пространство правовой реальности, и реальности права в виде позитивного права. Борьба за право «собственности» в смысле жизненно необходимого пространства для субъекта права выглядит как правовая природа самой правовой реальности.

Итак, отмеченный нами «институт собственности» становится правовой природой естественного права. Здесь возникает вопрос: что же такое «собственность» как институт, порождающий идею права, и дальнейшее развитие юридических институтов?

Ответ на интересующий нас вопрос мы находим во внутренней противоречивости самого «института собственности», основывающейся на том, что слова «свобода» и «собственность» для русского понимания однокоренные.

Согласно этимологии, словом «свобода» издревле у древних славян обозначалось совместное проживание и свободное состояние, как социальный термин. А другие однокоренные слова, такие, как «собь» (с суффиксом – собьство) – означали «сущность», «собье», мыслились существом, «сущина» – это и есть собственность, тогда как «собити» есть присваивание себе чего-либо. Все вместе они взаимосвязаны одним древним словом «свобьство» (свобода). По представлениям древних славян «свобьство» есть «существо» и «суть» всякой жизни на земле. Соответственно этому и «свобода» – суть этой жизни, которая выражается в том, что человек способен создавать свое собственное пространство взаимоотношений и жить в этом кругу, руководствуясь только своим собственным мерилем, исключая чужое вмешательство, невзирая на то, что его жизненное пространство может быть хуже в отношении какого-либо другого состояния.

Потребовалось много времени для того, чтобы в семантике однокоренных слов выстроилось значение собственничества – «свободы»: свобь / собь – собьство – собьствын(ный) – собственность, основанной на слове «собина», что означает личное имущество, формирующееся на основе взаимоотношения «вещи» и «субъекта права», составляя одно целое с его телом, исключая какую либо дистанцию как в идеальном, так и материальном плане.

Согласно такому пониманию собственности «субъект права» (индивид), нанимаясь на работу, продавал не свое собственное тело, а только то, что это тело может произвести своими руками и мыслительным действием, т. е. он за деньги отчуждал часть своего жизненного пространства.

Именно это понимание личного имущества легло в основу крепостного права в России, когда образовалось другое слово от глагола «иметь», означающее также собственность, и это слово было «имение», а его смысловое значение – владеть по праву захвата в результате присвоения себе пространственного действия в отношении части жизненного пространства другого лица, делая его объектом права собственности. На этом основании изменилась сама юридическая идея «права собственности». Данные изменения нашли свое отражение в «Уложении 1649 года» [3, с. 109 –116].

Таким образом, нам становится понятна внутренняя коллизионная сущность юридического «концепта собственности». Институт собственности как идея права потерял свое равновесие, другими словами, внутреннее равноправие смысла свободы. А через это он потерял и свободу как социально-юридический термин, участвующий в равновесии всех и каждого со всеми, обретая состояние конфликта – спора всех со всеми против всех. В этом случае исчез компромисс, а вместе с ним и общее согласие как естественное состояние свободы и равенства; теперь его следует отстаивать в юридической борьбе путем доказывания и установления как юридического факта, отражающего правовую реальность.

В ходе наших научных рассуждений мы раскрыли механизм внутреннего противоречия юридического феномена «собственность», который изначально был призван устанавливать равновесие и стабильность правового статуса лица между всеми субъектами права естественным путем, но на самом деле он всего лишь лег в основу естественного права на свободу личности и ее прав.

В свое время вопросу равновесия посвятил свои труды В. С. Соловьев. Мыслитель отстаивал идею равновесия как юрисдикционный механизм, основывающийся на оценке нравственного образа пространственного действия сторон в юридическом конфликте.

По его мнению, оценка обязана быть осуществлена не только законно, т. е. привязана к формально-определенной юридической норме, но и предельно объективно справедливо, другими словами, детально учитывая особенности жизненного пространства обеих сторон конфликта.

Такая постановка решения вопроса очень часто вызывает затруднение у юрисдикционного органа, так как ему приходится решать спор между двумя обладателями и носителями равновеликих правовых ценностей, которые в споре обращаются к равнозначным правам. В этой обстановке одна из сторон конфликта, а бывает, что и обе сразу, заявляют о том, что законодатель в юридической норме не обеспечил объективно жизненно необходимые условия для осуществления правовой справедливости и равенства сторон, взяв во внимание в указанном случае то, что у них эти понятия имеют разную правовую природу для понимания.

Вызвано это состояние правового конфликта прежде всего тем, что юрисдикционный орган (суда) осуществляет по отношению к сторонам разбирательства одновременно реституционную и репрессивную функции. При этом репрессивная функция может, вместе с тем, выполнять и реституционные действия по отношению к одной из сторон спора. В соответствии со сказанным спор вовлекает субъекта правоотношений в процесс правообразования, создавая, таким образом, правовую реальность.

Рассматриваемая нами правовая реальность имеет три определения в правовой науке, выражаясь в правовом понятии, правовой категории и правовом концепте. Соответственно сказанному, правовое понятие есть общелогическое размышление об объективной реальности окружающего нас мира, отражаемой в мысли человеческой, содержащей в себе основные признаки и связи предметов и явлений природного и социально-правового мира посредством фиксации словом через суждение.

Правовая категория, учитывая правовое понятие, уже отражает в себе процесс познания правовой реальности через элемент толкования правовых понятий, выраженных в правовом суждении применительно к правовой действительности и правовой реальности, образуя общепризнанный фундаментальный понятийно-терминологический ап-

парат правовой науки, а также юридической практике, формируя на его базе законы и нормативно-правовые акты. В них фигурирует не человек, как таковой, с его нуждами и особенностями восприятия окружающего мира, а выписывается формально-догматический субъект права, лицо и его статус в правовом конфликте.

Правовой концепт объединяет в себе правовое понятие и правовую категорию, встраивая в них субъективный фактор, несущий в себе весь запас сведений о правовом явлении, которым на данный момент владеет субъект права, с учетом его накопленного собственного жизненного опыта. Исходя из изложенного, правовой концепт надлежит понимать как результат мыслительной деятельности лица, не всегда соответствующий общепринятому в правовой науке научному обоснованию правовой реальности и правовой действительности, подводя наличествующую на данное время информацию о них под определение, к которому обращается человек в период протекания правового конфликта. Это связано в первую очередь с тем, что правовой концепт полностью зависит от правовой культуры, ментальности, образования и правосознания человека, среды его обитания и разнообразия других факторов жизнедеятельности общества.

Все это многообразие научной терминологии вносит динамику в определение правовой реальности и правовой действительности, проявляясь в правовом конфликте, требующем разрешения. Отсюда берет свое начало великое множество определений, связанных с выяснением того, что собой представляют в научном плане правовая реальность и правовая действительность.

Итак, с точки зрения понятия «правовая действительность» есть процесс отображения реального мира, имеющего в своей основе объективные и субъективные явления, в юридическое понятие «вещь», учитывая материальный и идеальный порядок, тем самым выстраивая идеальное и материальное право.

Понятие «правовая реальность» выступает как способ организации правовой действительности, упорядочивает его. Это дает основание говорить о том, что правовая реальность и есть само право.

Таким образом, следует заключить, что юридические понятия – это суть фикции, закрепленные в суждении, тогда как категория «правовая действительность» выглядит общепризнанным правовым понятием, принимающим участие в написании законов и нормативно-правовых актов. Здесь уже присутствует акт дуального смысла выраженного субъективным и объективным основанием социально-правового развития общественно-правовых отношений, отражая познавательную ценность в виде толкования тех или иных правовых понятий, другими словами, – интерпретации правовой символики.

Категория «правовая реальность» требует учитывать взаимосвязь правового текста с внетекстуальной реальностью вещей, познавать их соотношение, регулировать взаимодействие между социально-правовым и природным субъектом права.

Правовой концепт рассматривает в совокупности понятия «правовая реальность» и «правовая действительность» совместно с такой категорией как «правовая реальность», а также категорией «правовая действительность» в контексте с интересами конкретного человека, учитывая все то, что находится за пределами правового символа «субъект права» и формирует личность, способную принимать правовое решение, переходящее в правовое действие.

Исходя из сказанного нами, концепт «правовая действительность» – это постоянно воспроизводимая правовая деятельность человеческой личности, учитывающей реальные и идеальные аспекты познания юридических идей, символов и артефактов, создавая, а затем выявляя объективный элемент права.

Концепт «правовая реальность» выглядит как конструкция познания организации и толкования правового должностования правовой жизнедеятельности личности посредством юридической практики взаимодействия между равновеликими обладателями и носителями правовых ценностей, обращающихся к равнозначным правам, внед-

ряемым в общечеловеческое существование, учитывая все многообразие личностной техники правового познания.

Таким образом, правовые понятия, закрепленные в таких юридических терминах гражданского права, как: срок, договор, завещание, исковая давность, ценные бумаги, объекты изъятия из гражданского оборота и целый ряд других, совместно с правовыми категориями гражданского права в виде таких ее проявлений, как: обязательство, наследование, право собственности, сделка, а вместе с ними и правового концепта, вбирающего в себя субъективный фактор правового понятия и правовой категории основывающейся на обобщенном эмпирическом материале накопленного индивидуального жизненного опыта личности, отраженных в конституции и других нормативно-правовых актах и законах, создают правовое пространство «правовой реальности» и «правовой действительности».

Исходя из сказанного, следует заключить, что правовое пространство – это все то, что взаимоувязывает между собой в единое целое действующие правовые символы и знаки, отраженные как юридические фикции, существующие в настоящем, и существовавшие в прошлом, с перспективой существования в будущем.

Соответственно очерченные пределы правовым концептом «правовая реальность», а также «правовая действительность» позволяют юриспруденции отделять пространство права от других пространств социального, политического, экономического и материального мира.

В свое время П. И. Новгородцев высказал свое мнение о том, что при изучении понятия правовая реальность следует вновь вернуться к априорному методу, так как он содержит в себе значения нравственного начала. И, как отмечал исследователь, мысль человеческая способна жить как в настоящем, так и в будущем, со всеми своими идеалами и стремлениями, формируя тем самым реальность.

В своих изысканиях он пришел к выводу о том, что существуют два вида пространств: пространство права и пространство морали. Между ними периодически возникает коллизия, решение которой видится в моральной идеи личности [4, с. 236 – 296]. Данная идея в настоящее время воплотилась в правах человека и гражданина, отразившись в правовом понятии «конституционно-правовое концептуальное пространство», а категория «конституционно-правовое концептуальное пространство» оформилась в особую часть концепта правовой реальности. Понятие «конституционно-правовое концептуальное пространство» и категория «конституционно-правовое концептуальное пространство» стали основой для конституционно-правового концепта «действительность» [5, с. 320], где внутренние и внешние противоречия юридического концепта делают его правовым концептом через идею справедливости экстерналистского подхода к пониманию и познанию права.

В заключение хочется сказать о том, что, если не вдаваться в детали научных исследований правовой действительности и правовой реальности прошлого и настоящего, то отмечается одна и та же тенденция смыслового и предметного в праве их взаимоотношений субъекта права и вещи. Благодаря этой отмеченной нами тенденции мы можем говорить о том, что во всех этих перипетиях постоянно присутствует когнитивное пространство языка права в виде такого правового феномена, как юридический концепт, базирующийся на правовых понятиях и правовых категориях, тем самым формируя когнитивную деятельность личности.

Литература

1. Харт Г. Л. А. Концепт права. Оксфордский университет пресс. Оксфорд, 1961. – 261 с.
2. Слободнюк С. Л. Правовая реальность и правосознание в методологическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. ИД ХОРС. Краснодар, 2012. № 11.
3. Колесов В. В. Свобода // Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека (Серия «Филология и культура»). Филолог. факультет СПГУ. СПб., 2000. – 322 с.

4. Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права. Проблемы идеализма: сб. ст. / Под ред. П. И. Новгородцева. М., 1902.
5. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.

Zinkov Eugene Gennadevich, Doctor of philosophical sciences, the professor of the department of social humanitarian and natural-science disciplines “Russian state university of Justice” the North-Caucasian branch (187/1, im. Levanevskogo st., Krasnodar, 350002, Russian Federation). E-mail: ezinkov@mail.ru

LAWFUL REALITY AND THE LAWFUL REALITY: CONCEPT, CATEGORY, CONCEPT IN THE LAWFUL SPACE

Abstract

In the scientific article are examined questions of the sequence of constructing the lawful construct the lawful reality of the space of the lawful reality created, connected with the determination of the semantic content of the lawful terms of those participating in the formation of lawful space and found a use in the practical sphere of the activity of the branches of right.

Keywords: *lawful reality, lawful reality, lawful space, lawful concept, lawful category, lawful concept, thing in the right.*

УДК 340.15

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-27-31

ТЕОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Оганесян Армэн Кароевич старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Сочинский институт (филиал), ФГАОУ Российский университет дружбы народов (354340, Россия, г. Сочи, ул. Куйбышева, 32)
E-mail: armenoid1986@rambler.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает роль и значение теократических идей в развитии византийского правопонимания, правовой культуры, правовых ценностей. В ней отмечается, что спецификой теократического порядка в Византийской империи была его религиозная составляющая. Власть царя имела религиозное обоснование и рассматривалась не как привилегия, а как служение Богу. Теократическое сознание личности рассматривается в статье как основание союза светской и духовной власти, а не подавление одной властью другой или принуждение к вере. В работе отвергается взгляд на теократию как на политический режим, основанный на подавлении свободы воли.

Ключевые слова: *теократия, право и богословие, нравственный идеал, теоцентрический подход к государству, теократическое правопонимание, византийская правовая культура, византийская политическая культура, византийская государственность, царская власть.*

На судьбу отечественной государственности колоссальное влияние оказала Византийская империя, которая не только религиозно просветила Россию, но и повлияла на правовую культуру, политический менталитет, нравственные ценности русского народа. До сих пор идут споры по поводу положительных и негативных аспектов влияния Византии на историю России, ее права и государства, особенно в связи с нынешним политическим режимом, который, по мнению некоторых публицистов, напоминает византийскую парадигму имперской власти [1]. Однако это большое преувеличение: срав-